

Получив нефритовый амулет, Линь Хань был в чрезвычайно хорошем настроении. Повесив его на шею, он решил выбрать время, чтобы хорошенько во всем разобраться, а затем подобрал еще несколько вещей: полумаску, комплект одежды для ночных вылазок, флакон с двенадцатью Пилюлями Внутреннего Дыхания, способными на некоторое время скрывать ауру, и набор метательных ножей ранга духовного артефакта низшего качества.

Оружие и артефакты в мире бессмертных делились на следующие ранги: духовный артефакт низшего качества, духовный артефакт среднего качества, духовный артефакт высшего качества, духовный артефакт наивысшего качества, бессмертный артефакт низшего качества, бессмертный артефакт среднего качества, бессмертный артефакт высшего качества, бессмертный артефакт наивысшего качества, а также легендарные божественные артефакты, в которые превращались бессмертные артефакты, сопровождавшие великих практиков Стадии Вознесения при успешном преодолении ими Небесной Кары. Некоторые из великих практиков перед уходом в Божественный мир по тем или иным причинам оставляли божественные артефакты в прежнем мире. Разумеется, количество божественных артефактов можно было пересчитать по пальцам, и все зависело исключительно от удачи.

Сами того не заметив, Линь Хань и Чэнь Кэи добрались до центральной площади города. Здесь уже яблоку негде было упасть: одни люди были полны ожиданий, другие — тревоги, третьи — преисполнены спокойствия, но все они прибыли сюда со всех концов света ради вступления в секту. Линь Хань нашел какой-то случайный угол, сел по-турецки, погрузился в культивацию и стал ждать начала вступительных испытаний.

— Разойдитесь! Не загораживайте дорогу молодому господину Лэю! Деревенщина! — какой-то юноша вышагивал, заложив руки за спину и гордо задрав голову, а толпа сопровождающих расчищала ему путь, позволяя двигаться вперед с непревзойденным высокомерием.

— Похоже, это Лэй И, молодой господин клана Лэй из Города Тяньхуан. Говорят, в свои десять лет он уже достиг ранней ступени Стадии Закладывания Основы.

— И то верно. Клан Лэй — одна из пяти великих семей Города Тяньхуан, их скрытая мощь непостижима, а тысячу лет назад кто-то из их рода вознесся и стал божеством, так что божественная удача клана сейчас на подъеме.

— Неудивительно, что он ведет себя так заносчиво и надменно. С этим парнем определенно лучше не связываться.

Окружающие оживленно перешептывались, и Линь Хань, хоть и занимался культивацией, прекрасно все слышал.

— И правда, куда ни кинь взгляд, везде найдутся такие типы. Мне сейчас лучше вести себя тихо и держаться от них по□□льше, — Линь Хань не принял Лэй И близко к сердцу; в конце концов, пока другие не лезут к нему, его чужие дела не волнуют.

— Ого! Это же Мо Юйянь! И впрямь прекрасна, как небожительница, слухи не врут!

— Верно! Мо Юйянь из клана Мо, одной из пяти великих семей. Ходили слухи, что она писаная красавица, спустившаяся с небес фея. Увидев ее сегодня воочию, понимаешь, что это чистая правда.

Среди всеобщих обсуждений Линь Хань медленно открыл глаза, чтобы взглянуть на эту расписанную в преданиях красавицу, и, едва бросив на нее взгляд, действительно поразился. Перед ним шла хрупкая и изящная юная дева с правильным лицом в форме дымонского ореха, тонкими чертами лица и кожей, казавшейся нежной настолько, что ее можно было проткнуть дыханием. Окруженная толпой поклонников, она сохраняла бесстрастное и величественное выражение лица, продолжая неспешно продвигаться вперед. И это в свои десять лет она обладала столь потрясающей красотой! Когда она вырастет, от одной ее улыбки наверняка будут распускаться цветы. В воспоминаниях из его прошлой жизни не было ни одной девушки или даже звезды экрана, способной сравниться с ней внешне.

Впрочем, уже через мгновение Линь Хань пришел в себя. В конце концов, красота — это бедствие, а по мнению Линь Хань, в отсутствие абсолютной силы женщины лишь замедляют удар меча. К тому же эта девица выглядела сущим ледяным айсбергом, и заполучить хоть какую-то возможность с ней пересечься ему вряд ли представится.

А вот Чэнь Кэи, стоявшая рядом с Линь Ханем, оказалась явно не в восторге. Хоть ее собственные природные данные были неплохи, а сама она выглядела милой и привлекательной, до Мо Юйянь ей все же было далеко. В Чэнь Кэи мгновенно взыграла женская ревность, но поделать она ничего не могла — оставалось лишь надуть губки и злобно пялиться на Мо Юйянь, словно пытаясь испепелить ее взглядом.

— Только посмотрите! Это же Оуян Шаотянь из клана Оуян, одной из пяти великих семей!

— И там, смотрите! Это У Хаотянь из клана У, тоже из пяти великих семей!

— А вон в той стороне — Чжао Юй из клана Чжао, еще одной из пяти великих семей!

— На этот раз Секта Тяньхуан открыла двери для новичков, и сюда явились представители всех пяти великих семей. Каждый из них — настоящее чудовище, уже к десяти годам достигшее ранней ступени Стадии Закладывания Основы. Похоже, нынешний набор в Секту Тяньхуан обернется кровавой баней.

— И то верно! Вот только интересно, кому из них удастся выделиться в этой схватке?

...

С прибытием людей из пяти великих семей Города Тяньхуан атмосфера на площади достигла кульминации. Толпа наперебой высказывала самые разные мнения, а Линь Хань, узнав об их подвигах, лишь укрепился в решимости стать сильнее. На Континенте Тяньхуан издревле существовало поверье: в каждую эпоху лишь один человек способен первым вознестись и стать

божеством, в то время как все остальные могут рассчитывать на это лишь после того, как сильнейший покинет мир. Однако никто не хотел упускать первенство и самое подходящее время для вознесения, и Линь Хань тоже не собирался становиться чьей-либо ступенью для прыжка. Это лишь сильнее разожгло в нем стремление усердно культивировать и превзойти этих так называемых гениев.

— Тишина! — внезапно чей-то властный голос прокатился во всех направлениях.

В этот голос было вплетено определенное ментальное усилие, из-за чего шумевшая площадь мгновенно утихла. В небе появились шестеро мужчин средних лет с благородной внешностью бессмертных мудрецов и две женщины средних лет, чье очарование еще не увяло; они медленно парили в воздухе.

— Это Восемь Бессмертных Тяньхуана, самые уважаемые и авторитетные мудрецы Секты Тяньхуан!

— Верно! Кто бы мог подумать, что на этот раз именно они будут вести вступительные испытания!

— Говорят, вступительные испытания в Секту Тяньхуан никогда не повторяются. Интересно, что же за испытание подготовили они на этот раз? — вполголоса переговаривались люди.

— Кхе-кхе, добро пожаловать! Благодарю всех за то, что без страха перед трудностями вы прибыли на вступительные испытания нашей секты. На этот раз для проверки ваших сил мы достанем одно из сокровищ секты — Колокол Подавления Души, — медленно проговорил мужчина средних лет, стоявший во главе Восьми Бессмертных.

— Что?! Испытывать нас будут с помощью Колокола Подавления Души?

— Я слышал от старших нашего клана, что у Секты Тяньхуан есть четыре великих сокровища: Меч, Уничтожающий Богов, Колокол Подавления Души, Башня, Пронзающая Небеса, и Жемчужина Десяти Тысяч Путей. Если не считать Меча, Уничтожающего Богов, — оставленного неким древним практиком, совершившим вознесение, божественного артефакта, который почти никогда не появляется на свет, — остальные три также являются бессмертными артефактами наивысшего качества и обладают невероятной мощью!

— Верно, разве выставять Колокол Подавления Души ради проверки нашего уровня — не пушка по воробьям? Как нам вообще теперь быть?

Линь Хань действительно знал о делах Секты Тяньхуан крайне мало, но, послушав разговоры вокруг, кое-что уяснил. Впрочем, кроме легкого любопытства, в его душе не было ни капли паники: каким бы трудным ни оказалось испытание, он намерен его пройти, и никакие преграды его не устроят.

— Кхе-кхе, вам незачем беспокоиться. Мы снизим мощь Колокола Подавления Души до предела, а само испытание будет очень простым: вам нужно лишь выстоять под звон этого колокола в течение времени, пока горит одна палочка благовоний, и вы сможете войти в секту. Разумеется, чем дольше вы продержитесь, тем больше будет дополнительная награда, и более того, сегодня мы прибыли сюда в том числе и для того, чтобы взять учеников, — неторопливо произнес мужчина во главе Восьми Бессмертных.

Услышав это, на площади вновь поднялся шум. Ведь оказаться замеченным Восьми Бессмертным и быть принятым под их крыло было куда заманчивее любой награды.

— А теперь у вас есть десять дыханий времени, чтобы сесть и погрузиться в медитацию. Как только появится Колокол Подавления Души, испытание сразу же начнется.

С этими словами мужчина средних лет кивнул семерым своим спутникам.

Все восемь бессмертных одновременно вытянули руки перед собой и направили энергию в пустоту. Пространство разорвалось, являя трещину, из которой медленно вылетел и завис в воздухе древний гигантский колокол, испещренный бесчисленными магическими узорами.

Люди внизу, увидев это, не смели выказывать и малейшего пренебрежения. Они тут же опустились на землю, принялись медитировать и стали ждать начала испытания; Линь Хань не стал исключением.

<http://bllate.org/book/20168/2008369>